

За эти дни он купил множество вещей для исследования техники апгрейда. Особенно затратными были ювелирные украшения – даже худшие из них стоили немало. Кроме того, теперь Бай Юньфэй не экономил на еде. Раньше для него голодовка была обычным делом, но сейчас, когда он начал заниматься духовными практиками, ему необходимо было нормальное питание, подходящее для нынешних нагрузок.

У Юньфэя уже был план, что делать, когда деньги закончатся.

Он покинул свой отдалённый район города и двинулся по улочкам в сторону оживлённого и цветущего центра города.

«Пожалуйста... Пожалуйста, отпустите меня. Мне нужны эти деньги, чтобы накормить жену и детей. Сжальтесь, оставьте хоть что-нибудь...».

Когда он проходил мимо одного переулка, из тёмной подворотни послышался испуганный умоляющий голос.

«Закрой пасть! Ещё что-нибудь ценное у тебя есть?! Где спрятал? Быстро, доставай всё! Иначе я сломаю тебе ногу!» — раздался в ответ безжалостный голос. Акомпанементом ему выступали смешки ещё нескольких людей.

Это был очередной случай грабежа и угнетения слабых.

Подобное было не редкость в этом городе, особенно в бедных и глухих районах вроде этого. Бай Юньфэй и сам неоднократно сталкивался с такими случаями. Конечно, у него не было другого выбора, кроме как отдавать тяжким трудом заработанные деньги. Грабители обычно действовали в группах по 3-5 человек, некоторые даже с оружием, поэтому сопротивляться было попросту бессмысленно, да и на помощь никто бы не пришёл.

Бай Юньфэй по привычке хотел пройти мимо, но, уже шагнув прочь, он застыл. Затем он развернулся и с угрюмым выражением лица направился в тёмный переулок.

«Я... похоже, я ещё не до конца избавился от своей прежней трусливой натуры? Ох, Бай Юньфэй, ты действительно чуть не сбежал только что. Раньше у тебя было оправдание – ты был слаб. Но если ты сбежишь сейчас, будет ли твоя совесть чиста? Выкинь из головы весь этот бред вроде защиты справедливости во всём мире. Если уж я вижу, что что-то неправильное происходит прямо перед моим носом, я не буду спокойно стоять в сторонке и смотреть!».

Шагнув в полумрак подворотни, Бай Юньфэй быстро оценил ситуацию: три свирепого вида амбала с кинжалами в руках окружили долгового мужчину средних лет. Один из грабителей, сжимая в руке сумку для денег, умело обыскивал жертву...

Бай Юньфэй не собирался скрываться. Первым его заметила, как ни странно, несчастная

жертва ограбления. Заслышав шаги, он поднял глаза со счастливым выражением на лице, но когда понял, что в подворотню зашёл лишь обычный на вид юноша, надежда в его глазах потускнела. Амбалы также сначала засуетились, услышав, как кто-то приближается, но завидев Бай Юньфэя, испустили вздох облегчения. Переглянувшись, они расхохотались.

«Хах! Никогда бы не подумал, что рыбка приплывёт в наши сети по собственной воле!».

«Эй, парень! Считаю, что это не твой день. Выворачивай карманы! Будешь паинькой, и сможешь убраться отсюда на своих ногах!».

Один из грабителей с угрожающим выражением лица надвинулся на Бай Юньфэя. Другой быстро проскользнул ему за спину и заблокировал выход из подворотни.

Возможно, грабителю не понравилось абсолютно спокойное выражение лица Юньфэя, но он сжал руку в кулак и потряс ею перед лицом юноши: «Эй, ты не слышал, что я сказал? Выворачивай карманы! Не заставляй меня становиться грубым!».

Бай Юньфэй хорошо знал этот тип людей, знал их повадки и манеру речи. Если он продолжит медлить, то этот здоровяк начнёт избивать его без зазрения совести, после чего заберёт всё ценное, что найдёт на его теле.

Но сейчас Юньфэй уже не был тем слабаком, каким он был раньше. Сейчас он был... могущественным духовным практиком!

Просто не желая тратить время на бессмысленный разговор с этими отбросами, Бай Юньфэй быстро поднял руку и перехватил кулак, что плавал у него перед глазами, у запястья. После чего слегка сжал...

Клак!

«А-а!».

Чистый звук сломанных костей разнёсся по глухой подворотне. Все застыли в изумлении. Амбал взвизгнул, будто свинья на скотобойне. Его рука бессильно разжалась. Бай Юньфэй мгновенно завладел кинжалом, затем поднял ногу и пнул грабителя в живот. Огромное тело оторвалось от земли и тяжело рухнуло, после чего его проволокло ещё добрых несколько метров. Сжавшись в комок и баюкая повреждённую руку, грабитель мог лишь нечленораздельно стенать.

«Третий брат!».

Окружающие не сразу смогли отреагировать на внезапное развитие событий. Только после того, как тело здоровяка отправилось в полёт, стоящий за спиной Юньфэя бандит издал

приглушённый крик и замахнулся кинжалом, целясь тому в спину.

Впрочем, Бай Юньфэй был готов к этому ещё тогда, когда услышал его вопль. Он слегка отклонился в сторону. Рука с кинжалом прошуршала по его плечу и оказалась прямо перед его глазами, чем он не преминул воспользоваться. Снова послышался треск ломаемых костей. Выроненный кинжал был точно также подхвачен Юньфэем на лету.

Затем он резко двинул локтём назад и, не дожидаясь, пока грабитель у него за спиной обмякнет от боли, ухватил его за ворот. Мышцы на его руке вздулись, и ещё одно огромное тело неожиданно отправилось в полёт, грузно шлёпнувшись возле первого.

Не прошло и пары секунд, а два негодяя уже были повержены. При этом Бай Юньфэй даже не сдвинулся с места.

Последний грабитель, с кинжалом в одной руке и с мешком для денег в другой, стоял возле долговязого мужчины, в отупении взирая на Бай Юньфэя.

Юноша подошёл к нему и протянул руку: «Дай сюда».

Амбал с пустым выражением на лице протянул Юньфэю кинжал.

«Деньги!».

Только в этот момент грабитель, наконец, очнулся, в его глазах возник животный ужас, как у его жертвы минуту назад. Он торопливо всучил Бай Юньфэю мешок. Немного подумав, он трясущимися руками достал из-за пазухи ещё один кошель и также протянул его юноше.

Бай Юньфэй вложил оба кошель в руки долговязого мужчины, который всё это время стоял неподвижно, будто в трансе, и сказал: «Вы можете идти. Будьте осторожны по дороге домой».

Мужчина пришёл в себя. С некоторой опаской он принял мешки и снова застыл, не зная, как реагировать. Наконец, он низко поклонился Бай Юньфэю: «Спасибо... Спасибо вам...».

Юньфэй проводил взглядом выбежавшего из подворотни мужчину, после чего снова развернулся к незадачливому грабителю.

Встретившись взглядом с Бай Юньфэем, амбал похолодел. Он спрятал руки за спину и проямлил: «Я... Я уже отдал тебе деньги. Не трогай меня...».

«Разве я говорил, что пощажу тебя, если ты отдашь мне деньги? Кроме того, взгляни, твои братья ранены. Если ты один останешься невредимым, то как ты потом в глаза им будешь смотреть?..».

Когда Бай Юньфэй вышел из подворотни, он выглядел точно так же, как и прежде, будто ничего и не произошло. Но его взгляд был куда более ясным, а уголки губ изогнулись в слабой улыбке.

Только что, когда этот человек поклонился ему и поблагодарил, будто какой-то барьер рухнул в его сердце. Это чувство принесло ему глубокое удовлетворение и просветление...

«Значит, вот какое ощущение возникает, когда кому-то помогаешь...».

Лавка «Сокровище» была лучшим оружейным магазином в Лоши. Здесь продавались только первоклассные изделия. Многие богачи заказывали здесь оружие, как декоративное, так и боевое.

Бай Юньфэй зашёл в лавку и сразу двинулся к стойке. Он обратился к хозяину магазина, который в данный момент занимался полировкой короткого меча: «Босс, я хочу продать оружие».

Хозяин поднял голову и взглянул на Бай Юньфэя. После этого он снова опустил взгляд на свой меч, безразлично проговорив: «Иди в другой магазин. Я не покупаю всякое барахло».

«Лучше взгляни для начала». С этими словами Бай Юньфэй выложил на стойку кинжал. Это был кинжал, который он улучшил до +9. С учётом его прочности и остроты, Бай Юньфэй полагал, что сможет выручить за него какие-то деньги. На самом деле у него ещё был кинжал +10 с дополнительным эффектом, но юноша был не настолько глуп, чтобы выставлять его на продажу.

Хозяин снова поднял голову, оценивающим взглядом окинул совершенно ничем не примечательный кинжал и уже с некоторым раздражением сказал: «Обычный кинжал. Тут не на что смотреть, в кузнице напротив такие продаются за 20 медных монет. Парень, ты ищешь неприятностей?».

Бай Юньфэй был не в настроении спорить, поэтому он просто взял кинжал, поднял его за рукоятку на высоту около тридцати сантиметров над стойкой, а затем разжал пальцы.

«Пу», — раздался приглушённый звук. Лезвие кинжала вошло в стойку, выполненную из лучшего железного дерева, будто в масло, погрузившись по самую рукоятку!

«А? Это...». В тот момент, когда кинжал воткнулся в стойку, раздражение на лице хозяина сменилось изумлением. Он неверяще пробормотал: «Такая острота, как такое возможно?!».

После того, как Юньфэй вытащил кинжал из стойки и передал ему, хозяин долгое время

осматривал его со всех сторон. Затем он достал камень для проверки остроты, на котором виднелись бесчисленные отметки от другого оружия, и с силой опустил кинжал на более или менее свободную от отметин часть камня. С металлическим звуком часть камня была срезана начисто.

«Да что за чёрт? Как такое возможно? Мастерство исполнения кинжала самое что ни на есть обычное, материалы тоже абсолютно стандартные...».

Видя, что хозяин весь погрузился в исследования, Бай Юньфэй нетерпеливо побарабанил по стойке: «Ну так что, покупаешь или нет? Если не хочешь, я просто пойду в другой магазин».

Хозяин застыл в недоумении. Он уже и забыл, что этот человек пришёл сюда продать этот кинжал. Он внимательно осмотрел Бай Юньфэя с ног до головы, в нём проснулся торговец. С улыбкой он спросил: «Хах, сколько же ты хочешь за этот кинжал, юноша?».

Бай Юньфэй нахмурился. Он действительно понятия не имел, какую цену назначить за кинжал, поэтому он ответил: «Просто назови свою цену. Если она меня устроит, я его продам».

Улыбка на лице хозяина магазина стала шире: «Юноша, похоже, тебе срочно нужны деньги. Хорошо, я пойду тебе навстречу и куплю этот кинжал, но... — он говорил так, будто делает одолжение Бай Юньфэю, — Но, сам понимаешь, «Сокровище» продаёт только товары высшего качества. Мои покупатели, как правило, весьма уважаемые люди. Хоть острота этого кинжала действительно выше всяких похвал, в его дизайне и мастерстве исполнения нет ничего примечательного. Боюсь, я не смогу продать его за хорошую цену. Вот, взгляни на вот этот кинжал, какая работа!...».

«Довольно! Ты думаешь, я вчера на свет родился?!» — глядя, как хозяин всё больше и больше распаляется, Бай Юньфэй почувствовал раздражение. Он уставился на хозяина и криком оборвал его словоизлияния.

Цель хозяина была ясна – насколько возможно принизить ценность кинжала, который он держал в руках. Когда Бай Юньфэй его одёрнул, тот на секунду потерял дар речи. Но когда он поднял голову и встретился с юношей взглядом, всё его тело затряслось. Он попятился и остановился лишь тогда, когда упёрся спиной в стеллаж позади него.

«Ты... Ах, нет... Господин, вы духовный практик?!» — спросил он, слегка заикаясь.

«Э? Как ты узнал?» — Бай Юньфэй удивлённо застыл. Неужели распознать духовных практиков так легко?

«Господин... Господин Духовный Практик, пожалуйста, простите меня... я был слеп, как летучая мышь. Пожалуйста, не обращайтесь внимания на такое ничтожество, как я...». После неосторожного признания Бай Юньфэя хозяин торопливо сложил руки в знак почтения и начал раз за разом кланяться, не прекращая лепетать извинения.

Он не обладал какими-то выдающимися талантами, он был всего лишь обычным человеком. Поэтому духовные практики были для него сродни высшим существам. Он владел оружейным магазином в центре города, поэтому к нему регулярно заходили молодые люди из богатых семей. Попадались среди них и духовные практики. И, хотя это были лишь низкоуровневые духовные практики на ступенях Послушника Духа или Адепта Духа, в глазах обычных людей они обладали невероятным могуществом.

Духовные практики могли тренировать свои души. Когда обычные люди сталкивались с тренированной душой духовного практика, они испытывали непреодолимое давление. Бай Юньфэй и сам испытывал это ощущение. Когда он встретился глазами с разъярённым Чжан Яном, или когда перехватил мимолётный взгляд Чжан Чжэньшаня, оба раза его будто придавливали к земле каменной плитой.

Только что, когда хозяин заглянул в глаза Бай Юньфэя, его слегка разгневанный взгляд оказал на торговца схожий эффект.

«Кончай нести чушь. Просто назови мне, наконец, цену этого кинжала».

«Да, да, да... Я бы не посмел вам лгать, Господин Духовный Практик. Этот кинжал стоит как минимум 3 золотые монеты...».

«У меня здесь четыре таких кинжала. Десять золотых, и они твои!».

Бай Юньфэй вышел из магазина в хорошем расположении духа. Он и не думал, что его кинжалы +9 могут столько стоить. Похоже, в будущем ему не придётся особо беспокоиться о расходах.

Теперь, когда у него снова были деньги, Бай Юньфэй решил купить немного более качественные предметы и продолжить исследования техники «Улучшение предмета».

«Сестрёнка Лю Мэн, я слышал, в Ювелирный Павильон только-только завезли партию драгоценностей и украшений. Не хочешь взглянуть? Возможно, там найдётся что-то тебе по душе...».

Медоточивый голос раздался из толпы где-то неподалёку. Бай Юньфэй мгновенно застыл возле лотка с фруктами, будто на его тело наложили какое-то сковывающее заклятье. В следующую секунду его затрясло, а глаза налились кровью.

«Чжан Ян!».